

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 342.565.2 (5-014)
DOI 10.18101/2658-4409-2024-4-5-12

МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В АЗИИ. (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ)¹

© Антонов Алексей Владиславович
преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199106, г. Санкт-Петербург, 22-я линия В. О., 7
ORCID: 0000-0001-6054-1640
alexeyantonov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу моделей конституционной юстиции в Восточной Азии и Юго-Восточной Азии. Автор дает описание существующих в регионе моделей. Приводится описание полномочий органов конституционного судебного контроля. В заключении делается вывод, что выбранная модель конституционного контроля не столь важна, главное, чтобы она соответствовала национальной правовой традиции и способствовала обеспечению верховенства и прямого действия Конституции, защите прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, конституционализм в Азии, конституционные суды Азии, сравнительное конституционное право.

Для цитирования

Антонов А. В. Модели конституционного судебного контроля в Азии (на примере отдельных органов конституционного контроля в странах Восточной и Юго-Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 4. С. 5–12.

*Пусть расцветают сто цветов,
пусть соперничают сто школ.*

Председатель ЦК КПК
товарищ Мао Цзэдун

Традиционно специалисты, занимающиеся сравнительно-правовыми исследованиями в области судебного конституционного контроля, в качестве объектов исследования избирают европейские органы конституционного правосудия. Это естественно, поскольку опыт стабильных демократий сформировал основу и послужил источником вдохновения для многих новых государств, стремящихся создать сходные формы конституционного правления. Библиография по данному

¹ Статья посвящается 300-летию юбилею Санкт-Петербургского государственного университета.

вопросу включает десятки источников, им были посвящены как статьи, диссертации, так и специализированные монографии [3; 10; 13].

В то же время деятельность конституционной юстиции стран Восточной и Юго-Восточной Азии (далее В и ЮВА) — конституционных судов Таиланда и Индонезии, ВС Японии и Филиппин, КС Тайваня, Конституционного совета Камбоджи и других органов стран Восточной Азии и Юго-Восточной Азии — не получила широкого освещения. Можно указать на статьи Н. В. Даниловой [5], Ю. М. Опалева, Е. Л. Львовой [12], но большинство работ написано более 10 лет назад.

Однако с недавнего времени внимание исследователей все больше привлекает развитие конституционных институтов в странах так называемой «третьей волны демократии» [16, с. 26]. В настоящее время возрастает значение стран ЮВА как партнеров России и, следовательно, необходимость в изучении их политической и правовой систем.

Азия в широком смысле простирается от Турции и стран арабского Востока до Индонезии. Таким образом, можно представить себе дугу, которая протянулась от Африки до Тихого океана и пролегает по странам региона Центральной Азии, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Принимая во внимание количество и качество преобразований в 2020–2024 гг. и в том числе конституционных реформ, реформирования органов конституционного контроля в Азиатском регионе, мы видим, что происходит новый цикл конституционного обновления. В этом ряду стоят изменения и конституционные реформы в странах Центральной Азии в 2020–2024 гг., а также ряде стран В и ЮВА, например, недавние конституционные реформы в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, которые затронули и деятельность органов конституционной юстиции и привели к изменению моделей конституционной юстиции в данных странах. В этом ряду и реформа КС Тайваня, который в соответствии с новым законом получил право рассматривать конституционные жалобы [2, с. 24–32].

Страны региона В и ЮВА ранее являлись частью европейских колониальных империй, после Второй мировой войны они провозгласили или получили независимость. После обретения независимости большинство из них прошло через период авторитарного правления, военные перевороты. Многие страны пребывают в процессе конституционного самоопределения в попытках отыскать собственный путь в условиях правовой глобализации. Становление конституционализма в государствах Азии проходило под влиянием разных правовых систем, как правило, заимствованных у бывших метрополий.

В статье будут рассмотрены некоторые тенденции, которые можно выявить при анализе органов конституционной юстиции региона.

Модели конституционного контроля

В литературе, посвященной конституционной юстиции, с точки зрения организации судебного конституционного контроля выделяют следующие модели [4, с. 22–68]: «австрийская/континентальная»¹, «американская», «французская». Некоторые авторы [6; 7; 17], детализируя, выделяют дополнительные подвиды.

¹ Иногда говорят о «кельзеновской», европейской модели.

Говоря о модели (моделях), мы должны дать определение этого явления. Под «*моделью конституционной юстиции*» мы имеем в виду сложившуюся на территории отдельной страны или региона систему органов конституционного правосудия.

В юридической литературе сложился определенный консенсус, что конституционный контроль является одним из элементов механизма защиты конституции, который представляет собой систему правовых институтов и процедур, обеспечивающих ее действие и соблюдение [11].

Конституционный контроль понимается в широком и узком смысле. В узком смысле конституционный контроль — это судебный конституционный контроль, осуществляемый в зависимости от принятой модели судами общей юрисдикции и конституционными судами.

О термине «азиатская модель»

Когда мы говорим об «азиатской модели» конституционного контроля, то мы не имеем в виду стандартное единообразие, «идеальную модель».

Азия очень неоднородна. Это огромная территория, на которой расположены страны, имеющие различные правовые традиции. Поэтому модель обусловлена историческими, политическими и иными факторами, причем она обладает определенными сходными признаками, достаточными и позволяющими утверждать о ее обособлении.

В теории и практике пока отсутствует единое представление о наборе полномочий специализированного конституционного контроля и о его объектах. Трудность заключается в том, что органы конституционного контроля разных стран даже в рамках одной модели наделены широким кругом самых различных полномочий, не все из которых совпадают.

Когда мы говорим о модели, то можно сравнивать по разным критериям, но, принимая во внимание ограниченность формата статьи, проведем сравнение органов конституционного контроля по объему полномочий (компетенции) органов конституционного контроля.

К 2023 г. большинство из 16 стран В и Ю-ВА, кроме Брунея, Вьетнама и Лаоса, приняло ту или иную форму конституционного контроля. В Азии приняты две основные модели конституционного судебного надзора: одна централизованная, путем создания конституционного суда, и другая децентрализованная, с судебным надзором, распространяющимся на все уровни судебной системы. Например, из 17 стран-членов, представленных в Азиатской ассоциации конституционных судов и эквивалентных органов, 13 являются конституционными судами, осуществляющими централизованный контроль и только в четырех странах имеется децентрализованный контроль¹.

Напомним, что «австрийская-германская» модель конституционного контроля в своей основе имеет идею Ганса Кельзена (1920), которая опирается на взаимосвязь верховенства конституции и иерархии правовых норм [15, с. 85–103]. В Юго-Восточной Азии это Таиланд, Южная Корея, Мьянма, Индонезия.

¹ Access to Justice: Constitutional Perspectives. *AACC SRD Research reports*. Published by AACC SRD. Date of Publication 20.12.2023. P. 5. Available at: <https://www.aaccsrd.org/en/pubsDtl.do> (accessed 12.08.2024)

Американская модель базируется на идее верховенства Конституции, основанной на прецеденте, положившем начало развитию конституционного контроля в США, решение Верховного суда США [7, с. 77–78] по делу «Мэрбери против Мэдисона» 1803 г.

«Американская» модель представлена Верховным судом Японии и Верховным судом Филиппин. Кроме того, к данной модели с определенными оговорками можно отнести ВС Сингапура [14]¹ и ВС Малайзии.

В Азии остался один представитель, условно относимый к «французской» модели, — Конституционный совет Камбоджи.

Конституционно-правовой статус органов контроля в странах Юго-Восточной Азии

Если обратиться к конституциям, то схематично можно отметить как сходства, так и различия, а также выделить определенные черты. Можно сделать вывод, что, как правило, специализированный орган конституционного контроля не относится к судебной власти, следовательно, он находится вне судебной иерархии, которая включает только Верховный суд, систему апелляционных судов и суды первой инстанции. В Японии и на Филиппинах органами, наделенными полномочиями конституционного контроля, являются верховные суды. В соответствии с Конституцией своих стран они возглавляют судебную систему² [1, с. 26–32].

С точки зрения проверки конституционности существующие в регионе конституционные суды и совет являются скорее внутренним регулятором «взаимодействия властей», а не настоящим судом. Они осуществляют контроль, который ограничивается проблемами и вопросами конституционности. Другие аспекты контроля законности относятся к компетенции судов судебной иерархии.

Таким образом, во всех странах региона органы конституционного судебного контроля относятся к высшим органам власти, чей статус закреплен в Конституции государства. Они обладают автономией (в большинстве случаев) и являются представителями судебной власти, но не входят в систему судов. Их основные полномочия закреплены в конституции и конституционном или органическом законе.

Более детально в данных странах полномочия прописаны в соответствующих конституционных законах «О Конституционном суде» или, как в Камбодже, в органическом законе «О Конституционном совете».

Сравнение полномочий

Можно разделить полномочия органов судебного конституционного контроля на пять групп:

1. Полномочия судов по рассмотрению дел о соответствии конституции законов и других нормативных актов органов государственной и региональной власти, а также международных договоров.

¹ Конституционный контроль в Сингапуре осуществляет Верховный суд (статья 100 Конституции и в части толкования норм конституции) и Высокий суд, который в соответствии со статьей 56А Закона о нижестоящих судах. *Subordinate Courts Act*. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act-Rev/SCA1970/Published/20070731?DocDate=19990801> (дата обращения: 01.06.2024).

² Конституция Республики Филиппины от 2 февраля 1987 г.: перевод на рус. яз. Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. Москва: Норма, 2010. Статья VIII. Судебная власть. С. 940–944.

Таковыми полномочиями обладают органы конституционного контроля: КС Индонезии, Республики Корея (п. 1 ч. 1 ст. 111 Конституции), Таиланда (ст. 210 Конституции), Тайваня, КТ Мьянмы и КС Камбоджи (ст. 141 Конституции).

Список нормативно-правовых актов может варьироваться от страны. Сюда же можно включить и проекты законов Конституции о внесении изменений. Большинство органов имеет полномочие на проверку международных договоров, не вступивших в законную силу. КС Камбоджи имеет полномочия проверять регламенты палат парламента (ст. 140 Конституции Королевства Камбоджи)¹.

2. Полномочия конституционных судов по рассмотрению споров о компетенции органов государственной власти.

В ЮВА этими полномочиями обладают органы конституционного контроля Индонезии², Республики Корея (п. 4 ст. 111 Конституции), Таиланда (п. 2 ст. 210 Конституции), Тайваня [9, с. 24–32]. Причем это могут быть споры о компетенции между как высшими органами власти, так и центральными и региональными органами.

3. Полномочия конституционных судов по рассмотрению дел о соответствии Конституции нормативных актов по запросам судов.

В ЮВА такими полномочиями наделены КС Кореи (п. 1 ст. 111 Конституции), КТ Мьянмы (ст. 323 Конституции), КС Таиланда (ст. 212 Конституции).

4. Полномочия конституционных судов по рассмотрению жалоб граждан на нарушения их конституционных прав и свобод.

В ЮВА такими полномочиями обладают Таиланд³, Индонезия, Корея⁴, Тайвань, КС Камбоджи (косвенный доступ).

5. Другие полномочия конституционных судов Азии

5.1 Участие в импичменте или рассмотрение дела об отрешении от должности публичных должностных лиц (в том числе президента, премьер-министра, членов Кабинета министров, судей Конституционного Суда, судей или членов Национальной избирательной комиссии) в связи с нарушением Конституции и законов. Такими полномочиями обладают КС Республики Корея (п. 2 ст. 111 Конституции), КС Индонезии и КС Таиланда⁵, КС Тайваня (ст. 68 закона «О процедуре в Конституционном Суде».

Дела о роспуске политических партий.

Этим полномочием наделена большая часть органов конституционного контроля ЮВА. Оно закреплено у КС Индонезии, КС Республики Корея (п. 3

¹ Конституция Королевства Камбоджи. С. 205.

² Конституция Республики Индонезии от 18 августа 1945 г. Ч. 1. Ст. 24. С. 165.

³ Статья 49 закона «О Конституционном суде». *The Organic Act on Procedures of the Constitutional Court* from 27.02.2018. URL: [https://constitutionalcourt.or.th/occ_web/download/constitutionalcourt/lawrespon/statute/Organic%20Act%20on%20Procedures%20of%20CC\(2018\).pdf](https://constitutionalcourt.or.th/occ_web/download/constitutionalcourt/lawrespon/statute/Organic%20Act%20on%20Procedures%20of%20CC(2018).pdf) (дата обращения: 27.05.2024).

⁴ Статья 68 закона «О Конституционном Суде». *Constitutional Court Act*. URL: <http://www.aaccsr.org/en/dbLst.do#1> (дата обращения: 27.05.2024).

⁵ Статья 82 Конституции «...лишение мандата члена палаты или сената», статья 170 «Отрешение премьер-министра или министра от должности».

ст. 111 Конституции), КС Таиланда (ст. 82, 170, п. 2 ст. 210)¹, Совета высших судей Тайваня (Китай) (ст. 77 закона «О процедуре в Конституционном Суде»)² [2, с. 24–32].

Отдельно можно выделить особенность КС Камбоджи, который использует «французскую» модель и, следуя «материнской» модели, имеет полномочия рассматривать избирательные споры (ст. 136 Конституции) [9].

Заключение

Анализ материалов показывает, что для модели судебного конституционного контроля в Азии характерно, как правило, наличие именно Конституционного Суда. В большинстве стран это специализированный орган, который осуществляет централизованный конституционный контроль.

Конституционный Суд, или Совет, может иметь полномочия по абстрактному и конкретному контролю. Наряду с последующим контролем предусматривается и предварительный контроль. Решения данного органа имеют обязательную силу.

Основная цель — обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, а также закрепленных в конституциях прав и свобод человека и гражданина и в отдельных случаях иных полномочий.

Само по себе введение этого института и укоренение его в правовой традиции представляют важный шаг в продвижении конституционализма в конкретной стране. Это возможность перевести политические споры с «улиц» в зал суда, снизить накал противостояния. Их наличие способствует и развитию идеи конституционализма, идеи правового государства, формированию группы юристов, правоведов и иных специалистов в области публичного права, специализирующихся на конституционном процессе. Все это способствует внедрению правовых форм разрешения конфликтов и демократизации общественных отношений и развитию конституционного права.

Представляется, что не важно для государства, какая конкретно модель судебного конституционного контроля была выбрана, главное, чтобы она максимально соответствовала национальной правовой традиции и реализации основной задачи: обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, а также защита закрепленных в конституциях прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Антонов А. В., Гриценко А. С. Верховный суд Японии как орган конституционного контроля: Общий обзор и анализ отдельных постановлений. Часть 1 // Журнал конституционного правосудия. 2021. № 3. С. 26–32; 2021. № 4. С. 24–29. Текст : непосредственный.

2. Антонов А. В., Некрасов, П. Ю. Совет великих судей Судебной палаты Тайваня (Китай) как орган конституционного контроля // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 2. С. 24–32. Текст : непосредственный.

¹ Когда цели или деятельность политической партии противоречат «фундаментальному демократическому порядку, правительство может подать запрос в Конституционный суд для вынесения решения о том, следует ли распустить и запретить партию, что является полномочием Конституционного Суда, статьей 111(1), 3 Конституции.

² Статья 77 закона «О процедуре в Конституционном Суде». *Constitutional Court Procedure Act*. URL: <https://law.judicial.gov.tw/LAWENG//FLAW/dat02.aspx?lsid=FL000849> (дата обращения: 11.05.2024).

3. Боботов С. В. Конституционная юстиция: сравнительный анализ / Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. Москва, 1994. Текст : непосредственный.
4. Гриценко Е. В. Конституционный Суд России: осмысление опыта. Москва : Центр конституционных исследований, 2022. Гл. 1. С. 22–68. Текст : непосредственный.
5. Данилова Н. В. Становление института конституционной юстиции в Камбодже // Закон и право. 2010. № 5. С. 82–85. Текст : непосредственный.
6. Клишас А. А. «Иберийская» (южноамериканская) модель судебного конституционного контроля // Российское правосудие. 2007. № 7. С. 77–89. Текст : непосредственный.
7. Клишас А. А. Основные концепции конституционного контроля и конституционного правосудия: политико-правовое основание // Вестник экономической безопасности. 2010. № 7. С. 82–92. Текст : непосредственный.
8. Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / ответственный редактор В. В. Маклаков. Москва : Норма: Инфра-М, 2007. С. 77–78. Текст : непосредственный.
9. Конституции государств Азии: в трех томах / под редакцией Т. Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. Москва : Изд-во Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. Текст : непосредственный.
10. Крутоголов М. А. Конституционный совет Франции // Организация и правовые аспекты деятельности. Москва, 1993. Текст : непосредственный.
11. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция Российской Федерации : учебное пособие. Москва, 1998. С. 11. Текст : непосредственный.
12. Львова Е. Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 57–64. Текст : непосредственный.
13. Маклаков В. В. Конституционный контроль в странах — членах Европейского союза : справочник / Российская академия наук ; Институт научной информации по общественным наукам. Москва, 1995. 64 с. Текст : непосредственный.
14. Ромазанов А. А. Организационно-правовой аспект судебной системы Республики Сингапур // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2014. № 2. С. 224–229. Текст : непосредственный.
15. Танчев Е. Рождение и развитие конституционного контроля проблемы конституционного контроля в сравнительно-правовой перспективе и с позиций болгарской правовой системы // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1(86). С. 85–103. Текст : непосредственный.
16. Хантингтон С. Третья волна // Демократизация в конце XX века. Москва, 2003. С. 26. Текст : непосредственный.
17. Chen A. H. Y., Harding A. (ed.). *Constitutional Courts in Asia: A Comparative Perspective*. Cambridge University Press, 2018, p. 25.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

MODELS OF JUDICIAL REVIEW OF CONSTITUTIONALITY IN ASIA
(the case of individual constitutional review bodies in the countries of East and Southeast Asia)

Aleksey V. Antonov

Lecturer,

St. Petersburg State University

7 22nd line V.O., St. Petersburg 199106, Russia

ORCID: 0000-0001-6054-1640

alexeyantonov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of models of constitutional justice in East and Southeast Asia. We have described models existing in the region, as well as powers of constitutional judicial review bodies. It is concluded that the chosen model of constitutional review is not so important, but it should correspond to the national legal tradition, contribute to ensuring the supremacy and direct effect of the Constitution and protecting human and civil rights and freedoms.

Keywords: Southeast Asia, constitutionalism in Asia, constitutional courts of Asia, comparative constitutional law.

For citation

Antonov A. V. Models of Judicial Review of Constitutionality in Asia (the case of individual constitutional review bodies in the countries of East and Southeast Asia). *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2024; 4: 5–12 (In Russ.).

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.